

Дзасохова Фатима Каурбековна

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ
ДВУСОСТАВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ**

В статье представлена сравнительно-сопоставительная типология главных членов двусоставного предложения русского и осетинского языков, позволяющая выявить сходства и различия данных синтаксических конструкций в контактирующих языках, что, несомненно, обеспечит сознательное усвоение учащимися-билингвами учебного материала по русскому языку, даст возможность организовать интерферирующее влияние родного языка на русскую речь школьников и устранить причины, приводящие к синтаксическим ошибкам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.359

Филологические науки

В статье представлена сравнительно-сопоставительная типология главных членов двусоставного предложения русского и осетинского языков, позволяющая выявить сходства и различия данных синтаксических конструкций в контактирующих языках, что, несомненно, обеспечит сознательное усвоение учащимися-билингвами учебного материала по русскому языку, даст возможность организовать интерферирующее влияние родного языка на русскую речь школьников и устранить причины, приводящие к синтаксическим ошибкам.

Ключевые слова и фразы: сопоставительный анализ; простые двусоставные предложения; структурно-семантический компонент; дифференциальные признаки; подлежащее; сказуемое.

Дзасохова Фатима Каурбековна

*Горский государственный аграрный университет
nogdzau@mail.ru*

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ДВУСОСТАВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ[©]

В настоящее время начинают активно разрабатываться стратегия и тактика возвращения к национальным языкам, создаются необходимые условия для их изучения и преподавания. В то же время проводится серьезная работа по дальнейшему совершенствованию преподавания русского языка в национальной школе.

«Особую важность приобретают билингвальные описания, выявляющие конкретные факты, сходства и различия между изучаемым и родным языками. Всестороннее и тщательное изучение сходств и различий является научной основой формирования национально-русского двуязычия в конкретной национальной школе, базой для решения такой важной методической проблемы, как типология трудностей усвоения русского и национальных языков. Наконец, билингвальные описания, выявляющие в изучаемом языке не только дифференциальные черты, чуждые русскому языку, но и сходства, крайне необходимы для разработки мотивационных аспектов обучения, особенно проблемы формирования интереса к языку средствами самого предмета» [4, с. 93].

Учет родного языка является одним из важнейших резервов повышения эффективности обучения русскому языку.

Сопоставительный анализ изучаемых единиц в родном и русском языках позволит спрогнозировать и возможную интерференцию и транспозицию в сфере изучаемых языковых единиц. В 8-ом классе осетинской национальной школы изучаются простые двусоставные и односоставные предложения, неполные предложения, предложения с однородными и обособленными членами, предложения с обращениями, вводными словами и вставными конструкциями. Мы в своей работе ограничимся рассмотрением двусоставных предложений.

Двусоставные предложения в обоих языках являются основным структурно-семантическим типом простого предложения, поскольку обладают наиболее полным набором дифференциальных признаков простого предложения: содержат два главных члена – подлежащее и сказуемое, которые могут быть распространены второстепенными членами. Подлежащее с относящимися к нему второстепенными членами образует состав подлежащего, а сказуемое с относящимися к нему второстепенными членами – состав сказуемого. Например: *Всегдашние занятия Троекурова состояли в разъездах около пространных его владений* [19, с. 129]; *Хъæумæ сызгъæрин май арвай мидбылты худгæ ныджджых* [24, с. 44] / *Золотой месяц, улыбаясь, уставился на село (здесь и далее перевод автора – Ф. Дз.)*. Организующим центром двусоставного предложения являются подлежащее и сказуемое. Вокруг них группируются все остальные члены предложения.

Подлежащее в обоих языках как структурно-семантический компонент предложения имеет следующие свойства: входит в структурную схему предложения, обозначает предмет речи, содержит «данное», выражается именем в форме именительного падежа, занимает позицию перед сказуемым, является структурно независимым словом, подчиняющим сказуемое в двусоставном предложении. Конечно, в конкретном высказывании в обоих сопоставляемых языках в зависимости от характера выражаемой мысли, цели высказывания, коммуникативного аспекта и др. подлежащее может не иметь полного набора указанных свойств. Поэтому в его определение лингвисты включают наиболее существенные признаки: подлежащим называется главный, независимый член предложения, обозначающий предмет речи (мысли) и выраженный именем в именительном падеже [20, с. 460-461]. В обоих языках подлежащее может обозначать лицо, предмет, явление или понятие, выступающее в качестве производителя или носителя признака, обозначенного сказуемым.

Наиболее распространенной и типичной формой выражения подлежащего в русском и осетинском языках является именительный падеж имени существительного, поскольку предметное значение имени существительного и независимый именительный падеж наиболее приспособлены для выполнения функции подлежащего как независимого члена в предложении, обозначающего предмет высказывания. Например: *Тихо август прилег ко плетню* [7, с. 200]; *Нæ къæсæрæй бауасыд уасæг* [11, с. 117] / *С нашего порога запел петух*.

И в русском, и в осетинском языках подлежащее может быть выражено личным местоимением: *Он и жил и умер честным человеком, без пятна и упрека* [15, с. 366]; *Ды хъазгæ каныс, Тего, маен та æвдæлгæ на каны* [12, с. 63] / *Ты шутишь, Тего, а мне некогда*.

Помимо личных, в обоих языках используются в данной функции и другие местоимения, например, относительные, вопросительные, неопределенные и пр. В принципе в сопоставляемых языках в роли подлежащего может выступать любая часть речи, употребленная в значении имени существительного.

В обоих языках подлежащее может выражаться цельными по значению словосочетаниями, лексически или синтаксически неразложимыми. К ним относятся: составные географические названия, фразеологизмы, сочетания числительного с существительным в родительном падеже, существительного или местоимения в именительном падеже с существительным или местоимением в творительном падеже и др. Например: *Там на полянке немного светлее, а над головой белее Млечный Путь* [3, с. 15]; *И, боже мой! Наши брат степняк так правду-матку и режет* [23, с. 236]; *Два бойца сидят в дозоре над холодной водой* [21, с. 17]; *Мы с Лукою за это ее доброе слово у нее обе руки поцеловали* [14, с. 98]; *Уад Эрхоны уыди дыууын авд хадзары баерц* [10, с. 239] / *В то время в Архоне было около 27 дворов; Цардысты амае уыдысты лаг амае ус* [18, с. 20] / *Жили-были старик со старухой.*

Под сказуемым в обоих языках понимается главный член двусоставного предложения, грамматически зависимый от подлежащего, обозначающий признак того предмета, который выражен подлежащим [1, с. 92; 5, с. 322].

Сказуемое и в осетинском, и в русском языках отвечает на одни и те же вопросы. Морфологизованные сказуемые выражаются спрягаемой формой глагола, если сказуемое глагольное, и формой имени существительного в именительном падеже или прилагательным, если сказуемое именное. В анализируемых языках сказуемое может быть простым и составным.

В роли простого глагольного сказуемого в обоих языках выступают формы глагола любого наклонения, времени и лица. Например: *Ветер осенний наводит печаль* [16, с. 79]; *Бонтæ цыдысты* [9, с. 331] / *Дни шли; Ты с басом, Мишенька, садись против альта* [13, с. 76]; *Дæ къус кæм нае уа, уым дæ уидыг ма тъысс* [17, с. 134] / *Если это не твоя тарелка, не суй туда свою ложку.*

Составное глагольное сказуемое в сопоставляемых языках имеет одинаковое построение: вспомогательные глаголы могут обозначать начало, продолжение, конец действия, выражать различные модальные значения, а в качестве основной части выступает неопределенная форма глагола.

Что касается составных именных сказуемых, то в обоих языках они также обнаруживают сходства. И в русском, и в осетинском составное именное сказуемое представляет собой словосочетание, состоящее из глагола-связки, являющейся выразителем глагольных категорий вида, наклонения, времени, лица, и именной части, которая является носителем лексического значения сказуемого. Именная часть может быть выражена существительным, прилагательным, числительным, местоимением, наречием.

В качестве связки в обоих языках выступают личные формы единственного и множественного числа во всех наклонениях и временах. В русском языке это глаголы *есть, быть, стать, хотеть, сметь, начать, закончить* и др. В осетинском – *уавын* (быть), *фауын* (стать), *бауын* (превратиться), *ауын* (стать), *авналын* (начать), *райдайын* (начинать, начать) и др.

Как следует из приведенного материала, главные члены предложения в сопоставляемых языках обнаруживают значительное структурное сходство, проявляющееся не только в их составе, но и в порядке следования в предложении. В обоих языках при прямом порядке слов подлежащее предшествует сказуемому.

Рассмотрим особенности согласования сказуемого с подлежащим. Глагольное сказуемое при подлежащем, выраженном именем существительным или субстантивированным словом, в обоих языках ставится в форме 3-го лица и согласуется в числе: *Темнеют лазурные своды, прохладная стелется тень* [8, с. 126]; *Фæлаæ фидар бæлас мæлын нае бакуымдта: цыдсер амелттæй йæ хъæдгæмттæ байгас сты амае та ногæй цъæх сыфтæр рафтыдта* [2, с. 161] / *Но сильное дерево умирать не захотело: кое-как зарубцевались его раны, и оно снова распустило листья.*

В осетинском языке при подлежащих, выраженных некоторыми собирательными существительными в единственном числе (*фæсивæд* «молодежь», *адæм* «народ», *дзылла* «народ», *заенаг* «дети», «детвора», *байзæддаг* «потомство», *цот* «потомство», *æфсад* «войско», *хъом* «скот», *фос* «скот», *хъæу* «село»), сказуемое обычно употребляется во множественном числе, в то время как в русском языке в таких случаях допустима только форма единственного числа.

При подлежащих, выраженных такими собирательными существительными в форме единственного числа, как *рагъау* «табун, стадо», *бал* «отряд, группа, стая», *æрдонг* «группа», *къорд* «группа» и некоторые другие, сказуемое в обоих случаях стоит в единственном числе.

При подлежащем-существительном во множественном числе, а также существительном с собирательным значением в осетинском языке довольно часто употребляется для усилительного значения местоимения типа *сæхæдæг* (*сæхуыттæг*) – *сами*, (*се'ппæт*, *сегас*, *иууыл*, *иуылдæр*) – *все*, а сказуемое ставится только во множественном числе: *Уыима хъуама хæдзæрттæ иууылдæр лаууыдаиккой кæрæдзийы комкоммае, цæмаей уынг расуыгъдæр уыдаид* [6, с. 10] / *К тому же дома все должны были стоять друг против друга, чтобы улица была красивее.* В русском языке согласование сказуемых с подлежащими – собирательными существительными в таких случаях зависит от ряда условий, к которым относятся: степень отдаленности сказуемого от подлежащего, наличие перечисления в подлежащем или сказуемом, порядок слов, лексическое значение подлежащего и сказуемого и др.

В роли подлежащего в обоих языках могут выступать местоимения, в том числе вопросительно-относительные. В отличие от русского, где данные местоимения не маркированы в отношении числа, в осетинском *чи* (кто), *цы* (что) имеют формы и единственного, и множественного числа *чи* (ед.ч.) – *читæ* (мн.ч.),

цы (ед.ч.) – *цйтæ* (мн.ч.), причем множественное используется в том случае, когда местоимения выступают в роли вопросительных: *Нæ хæхты цйтæ* (мн.ч.) *разындис?* / *Что оказалось в наших горах?*; *Горæтæй цитæ* (мн.ч.) *æрбацыди?* / *Кто приехал из города?* Если же они представлены как относительные, то могут быть только в единственном числе в придаточных определительных и используются в обоих числах в придаточных изъяснительных: *Æрбадæтт мын, стъольыл чи ис, уыцы чиныз* / *Поддай мне ту книгу, что лежит на столе*; *Æрбадæтт мын, стъольыл чи ис, уыцы чингуытæ* / *Поддай мне те книги, что лежат на столе* (сложноподчиненное предложение с придаточным определительным); *Нæ мын хæгъдзына, читæ* (мн.ч.) *бады* (ед.ч.) *хæдзары* / *Не скажешь, кто сидит в доме*. Сказуемое при данных местоимениях может использоваться как в единственном, так и во множественном числе. Множественное число указывает на конкретные лица, в то время как единственное число сказуемого выражает действия и состояния безотносительно к определенным лицам. В русском языке при относительном местоимении *что* в роли подлежащего сказуемое ставится в форме единственного числа, если замещаемое местоимением слово в главной части сложноподчиненного предложения употреблено в единственном числе, и в форме множественного, если замещаемое местоимением слово употреблено в том же числе. Сравните: *Поддай мне ту книгу, что лежит на столе* и *Поддай мне те книги, что лежат на столе*.

Что касается местоимения *кто*, употребленного в функции относительного слова в придаточном предложении, то сказуемое при нем обычно ставится в единственном числе, независимо от количества производителей действия. Например: *Те, кто пришел без опоздания, заняли лучшие места*. Использование сказуемого в форме множественного числа акцентирует внимание на множественности субъектов действия, например: *...Тут эти люди, кто по неразумению своему, малодушно положили оружие, узнали стыд* [22, с. 359]...

Неопределенные местоимения в осетинском языке *чидæр* (кто-то), *цыдæр* (что-то), *исчи* (кто-нибудь), *исты* (что-нибудь) также имеют формы множественного числа – *чидæртæ*, *цыдæртæ*, *исчитæ*, *истытæ*. Сказуемое при подлежащем, выраженном в форме множественного числа, может использоваться в обоих числах: «С подлежащим, выраженными неопределенными местоимениями во множественном числе *чидæртæ* (кто-то), *цыдæртæ* (что-то), *исчитæ* (кто-нибудь), *истытæ* (что-нибудь), сказуемое может быть и в единственном и во множественном числе» [1, с. 117]. Например: *Чидæртæ æрбацыдысты* (мн.ч.) *на хæдзармæ*. – *Чидæртæ æрбацыди* (ед.ч.) *на хæдзармæ* (*Кто-то пришел в наш дом*).

Итак, согласование сказуемого с подлежащим в русском и осетинском языках обнаруживает некоторые несоответствия, обусловленные как вышеприведенными причинами, так и отсутствием категории грамматического рода в осетинском языке и ее наличием в русском, что служит причиной интерферентных ошибок в русской речи учащихся-осетин. Для преодоления данной интерференции необходимы специальная система упражнений, систематическая работа над ошибками.

Список литературы

1. Багаев Н. К. Современный осетинский язык. Орджоникидзе: Ир, 1982. Ч. II. 492 с.
2. Бесаев Т. Большая семья // Бесаев Т. Родник жизни. Произведения. Владикавказ: Ир, 2002. С. 161-174.
3. Бунин И. А. Антоновские яблоки // Бунин И. А. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1984. С. 13-24.
4. Быстрова Е. А., Шанский Н. М. Формирование паритетного двуязычия в свете лингводидактики // Русский язык в школе. 1990. № 2. С. 92-97.
5. Валгина Н. А., Розенталь Д. Э., Фомина М. И., Цапукевич В. В. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1970. 512 с.
6. Дзасохов М. С. Нижний Ир // Дзасохов М. С. Роман. Рассказы. Миниатюры. Дзауджикау: Ир, 2007. С. 7-431.
7. Есенин С. Эта улица мне знакома... // Есенин С. Собрание сочинений в шести томах. М.: Художественная литература, 1977. Т. 1. С. 200-201.
8. Жуковский В. А. Ночь // Русские поэты XVIII-XIX вв.: антология. М.: Детская литература, 1985. С. 74-132.
9. Кайтов С. Алагирская мелодия // Кайтов С. Осетинский платок. Повести, рассказы, пьесы. Дзауджикау: Ир, 1995. С. 323-331.
10. Кайтуков А. Архонская Саниба // Кайтуков А. Надочажная цепь. Легенды, стихи, миниатюры. Дзауджикау: Ир, 2008. С. 238-242.
11. Кайтуков А. Гость // Кайтуков А. Надочажная цепь. Легенды, стихи, миниатюры. Дзауджикау: Ир, 2008. С. 117-118.
12. Коцоев А. Безымянный рассказ // Коцоев А. Собрание сочинений в двух томах. Орджоникидзе: Ир, 1971. Т. I. С. 61-69.
13. Крылов И. А. Квартет // Крылов И. А. Сочинения в двух томах. М.: Правда, 1984. Т. II. С. 76-77.
14. Лесков Н. С. Запечатленный ангел // Лесков Н. С. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1979. С. 71-125.
15. Лесков Н. С. Чертогон // Лесков Н. С. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1979. С. 360-370.
16. Некрасов Н. А. Псовая охота // Некрасов Н. А. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Художественная литература, 1965. Т. I. С. 79-86.
17. Осетинские пословицы / сост. Г. Ц. Гутиев. Орджоникидзе: Ир, 1976. 350 с.
18. Осетинские сказки / сост. Ш. Ф. Джикаев. Орджоникидзе: Ир, 1983. С. 20-23.
19. Пушкин А. С. Дубровский // Пушкин А. С. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Художественная литература, 1975. Т. V. С. 128-191.
20. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: учебник для вузов: в 2-х ч. / под ред. Е. И. Дибровой. М.: Академия ИЦ, 2008. Ч. 2. Морфология. Синтаксис. 624 с.
21. Твардовский А. Василий Теркин. М.: ЭКСМО, 2007. 133 с.
22. Толстой А. Рассказы Ивана Сударева // Толстой А. Н. Советский военный рассказ / сост. Е. Глущенко. М.: Правда, 1988. С. 358-365.
23. Тургенев И. С. Гамлет Шигровского уезда // Тургенев И. С. Записки охотника. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1979. С. 233-252.
24. Чехов С. Зимний вечер в Красногоре // Чехов С. Æргом зæрдæ. Стихотворения. Дзауджикау: Ир, 1993. 44 с.

COMPARATIVE AND CONTRAST CHARACTERISTICS OF PRINCIPAL TERMS OF TWO-MEMBER SENTENCES IN RUSSIAN AND OSSETIAN LANGUAGES

Dzasokhova Fatima Kaurbekovna
Gorsky (Mountain) State Agrarian University
nogdzau@mail.ru

The article presents a comparative and contrast typology of the principal terms of a two-member sentence in the Russian and Ossetian languages that allows revealing the similarities and differences of these syntactic constructions in contact languages, that is sure to provide the conscious assimilation of educational material on the Russian language by students-bilinguals, and gives an opportunity to organize the interfering influence of the native language on the Russian speech and to eliminate the reasons that lead to syntax errors.

Key words and phrases: comparative analysis; simple two-part sentences; structural and semantic component; distinctive features; subject; predicate.

УДК 8; 82:821.161.2

Филологические науки

В статье анализируются особенности композиционной организации прозаических произведений украинского писателя 20-30-х годов XX столетия Бориса Тенеты. Композиция каждого произведения целиком зависит от его жанровой принадлежности, смыслового наполнения, логики изображаемых событий и авторского замысла. Писатель использовал различные способы композиционного структурирования текста: прием открытого финала, композиционное обрамление, контаминацию сюжетов.

Ключевые слова и фразы: композиция; структура; целостность; жанр; проза.

Дубинина Виктория Александровна

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
dubinina_v@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МАЛОЙ ПРОЗЫ БОРИСА ТЕНЕТЫ[©]

Композицию художественного произведения рассматривал еще Аристотель, подчеркивая, что её совершенство обеспечивается мотивированным отбором и сочетанием отдельных частей и эпизодов в художественную целостность. «...Части событий должны быть так составлены, что при перемене или отнятии какой-нибудь части изменялось и приходило в движение целое, ибо то, присутствие или отсутствие чего незаметно, не есть органическая часть целого» [1, с. 1078]. Существенными для рассмотрения концептуальных положений композиции прозы Б. Тенеты стали основные идеи работ И. Качуровского [2], Г. Поспелова [5], И. Семенчука [6], Б. Успенского [10], В. Хализева [11] и др.

Творчество украинского писателя 20-30-х годов XX века Б. Тенеты до сегодняшнего дня остается малоизученным, а особенности композиционной организации произведений писателя не становились ещё предметом изучения. Поэтому целью статьи является анализ композиционного построения прозаических произведений Б. Тенеты. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать взаимосвязь между композицией и жанром произведения, исследовать композиционные особенности малой прозы писателя.

Наш анализ композиционной организации прозы Б. Тенеты базируется на мысли о том, что композиция произведения целиком зависит от жанра. «Композиция – это расположение и соотношение компонентов художественной формы, то есть построение произведения обусловлено его содержанием и жанром» [3, с. 164]. Литературно-художественное произведение – это многоуровневое произведение искусства, которое не только имеет сложную структуру собственной содержательной организации, но и существует в системе координат определенных течений, направлений, стилей. «Композиция каждого произведения индивидуальна, ее типичные особенности надо подавать с учетом своеобразия литературных направлений, стилевых течений, жанровых пластов» [4, с. 372]. Наиболее ярко представляет жанровые и стилевые особенности прозаического наследия Б. Тенеты композиционное построение произведений «Марияка» [7], «Петренко и Мэри» [9], «Оксана» [8].

Рассказ «Марияка» состоит из двух частей. В первой части рассказывается об отношениях главного героя Бориса с девушкой Карой, к которым он не относился серьезно. Иногда они даже были ему неприятны и обременительны. Вторая часть начинается со встречи Бориса с любимой Мариякой, где на фоне небольшого количества событий описываются их чувства, полные страсти, иногда непонимания, но всегда равнодушного отношения друг к другу. Эти две части, в свою очередь, делятся на небольшие эпизоды, которые, как